

УДК 930.1

КУРАС Софья Леонидовна — к.и.н., доцент кафедры таможенного дела и правоведения Иркутского государственного университета путей сообщения (664047, Россия, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15; kuras@list.ru)

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В ТЮРЕМНОМ ВЕДОМСТВЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ НА СТРАНИЦАХ ВЕДОМСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ

Аннотация. Статья посвящена источниковедческому исследованию опыта управления в тюремном ведомстве дореволюционной России. Автор анализирует степень освещения на страницах имперской прессы вопросов структуры, полномочий, методов взаимодействия центральной и местной власти. В главных ведомственных изданиях – «Тюремный вестник» и «Журнал Министерства юстиции» – много внимания уделялось вопросам отмены ссылки и замены ее тюремным содержанием, улучшению быта арестантов, особенностям применения наказания к несовершеннолетним преступникам. При этом освещению вопросов управленческого взаимодействия уделялось меньше внимания со стороны профессиональных юристов, хотя структура тюремной системы, формы и методы ее работы были уникальны. Во второй половине XIX в. Россия впервые столкнулась с масштабными государственными нововведениями в пенитенциарной системе, опыт изучения которых может быть учтен при проведении современной тюремной реформы.

Ключевые слова: тюрьма, журнал, уголовно-исполнительная система, уголовное наказание

Одной из основных задач при проведении тюремных реформ в России (и во второй половине XIX в., и в настоящее время) является усовершенствование системы управления местами заключения: создание четкой, удобной, понятной структуры управления и взаимодействия между структурными подразделениями.

При проведении организационно-штатных мероприятий важно освещать все этапы реформы на страницах прессы. Традицию таких демократических принципов, как открытость, доступность обсуждения общественно значимых вопросов профессиональной аудиторией и равнодушной публикой, заложили дореволюционные периодические издания, в т.ч. ведомственные.

Во второй половине XIX в. государственная власть имперской России ставила своей задачей повышение роли Главного тюремного управления (ГТУ), созданного в составе МВД в 1879 г., в осуществлении контрольных функций. Кроме того, в МВД был создан консультативный орган – Совет по тюремным делам, в состав которого вводились высшие государственные чиновники, представляющие различные ведомства. По замыслу учредителей Совета по тюремным делам, на его обсуждение по усмотрению министра внутренних дел могли выноситься проекты смет доходов и расходов, вопросы тюремного устройства, пересылки арестантов, исправления заключенных, организации управления и отчетности и другие вопросы. Однако, несмотря на широкий круг полномочий, реальной власти Совет не имел. ГТУ отмечало недостаточный контроль за тюремными властями на местах. Помимо этого, из губернских тюремных отделений приходила неточная информация. Это было связано с отсутствием четкой структуры взаимодействия властей, единообразия заполнения документов и отчетов. Эти недоработки в структуре управления и взаимодействия должна была устранить тюремная реформа.

В рамках существующих преобразований проводилась активная работа по строительству тюрем. Для этих целей законом от 22 апреля 1868 г. к специальным

средствам МВД причисляется капитал, составляющийся из сборов на устройство зданий присутственных мест и тюрем, который получает название «сборного тюремного капитала». Право его расходования предоставлялось министру внутренних дел по предварительному соглашению с Министерством финансов и государственным контролером.

На страницах двух ведущих ведомственных изданий того времени — «Журнала Министерства юстиции» и более позднего, но не менее значимого «Тюремного вестника» — в разделе «Официальные известия» публиковались все разъяснения и уточнения Правительствующего сената, отражающие масштабность преобразований.

Не умаляя в целом роли государственных преобразований, «Тюремный вестник» отмечал немаловажную роль личности в претворении в жизнь этих преобразований. Значительный вклад в развитие тюремного дела внес первый начальник ГТУ М.Н. Галкин-Враской. За 17 лет вместо полуразрушенных зданий тюрем были организованы стабильно снабжаемые из центральной и местной казны помещения для арестованных. По обобщающим статьям в «Тюремном вестнике» можно видеть, что до его назначения, например, караульные части слабо следили за преступным элементом, смотрителей тюремных замков не хватало. Кроме того, они были необученными и боялись мести арестованных, не надзирали за ними в должной мере, в тюрьмах часто происходили беспорядки. М.Н. Галкин-Враской содействовал созданию в 20 губерниях новых структурных подразделений — губернских тюремных инспекций, для которых было установлено нормальное денежное довольствие с правом на пенсию. В самих арестантских домах заключенные были разделены по родам в зависимости от тяжести преступлений, было составлено расписание работ для арестантов. Михаил Николаевич впервые в истории тюремного ведомства обратил внимание на преступников, чей срок отбывания в тюрьме или на каторге завершился, которым необходимо было обзаводиться хозяйством и заниматься трудовой деятельностью. Для современных тюремных властей (спустя более 100 лет!) проблема содействия бывшим заключенным в скорейшей социализации является такой же актуальной.

Помимо забот об арестантах, членах их семей, зданиях тюрем, врачебных учреждениях и молитвенных комнатах, проблем благосостояния сотрудников, в ведении М.Н. Галкина-Враского были и благотворительные, попечительские советы, в т.ч. о несовершеннолетних преступниках.

Организационная структура ГТУ включала в себя 15 делопроизводств; его штат состоял из 56 классов чинов. Кроме того, в управлении на канцелярских должностях работали немногим более 40 человек [Детков 1999: 59]. В периодических изданиях отмечалось, что в составе Главного тюремного управления была также создана уникальная структура, не имеющая аналогов за рубежом, — Тюремная инспекция, на которую возлагались обязанности по осуществлению ревизий местных тюремных учреждений, руководству их деятельностью, полному контролю как за жизнью самих арестантов, так и за деятельностью сотрудников.

В «Тюремном вестнике» отмечалось, что губернские тюремные инспекции являлись важнейшим органом, который мог выносить по отношению к служащим такие меры дисциплинарного характера, как замечание и выговор. В журнале указывался их особый статус, приравненный по полномочиям к вице-губернаторам.

В соответствии с указом императора, опубликованном в № 1 «Тюремного вестника» за 1896 г., ГТУ вошло в структуру Министерства юстиции. В официальной части этого сообщения было отмечено, что ведомство должно было заниматься вопросами тюремной части и пересылкой арестантов. При этом отмечалось, что

все эти структурные преобразования еще далеки от завершения. Дальнейшие изменения должны были быть направлены на улучшение условий содержания осужденных и призваны оградить общество от преступного элемента. Реформа призвана была соединить тюремное дело в целом с интересами уголовного правосудия, что осуществить в рамках МВД было невозможно. Именно для создания единообразной системы исправительно-карательных учреждений и уменьшения нагрузки на МВД были необходимы контроль со стороны правительственной власти и проведение комплексной реформы.

Однако по отчетам министра юстиции, опубликованным на страницах «Журнала Министерства юстиции», видно, что продолжение реформы тюремной части в рамках уже Министерства юстиции проходило непросто. Основные сложности министр юстиции Н.В. Муравьев связывал с недостатком финансирования нововведений, которые предлагались министерством для проведения усовершенствования системы управления тюрьмами страны¹.

В систему управления тюрьмами страны входили также и губернские правления. Поэтому ведомственные журналы уделяли значительное внимание проблеме разделения полномочий и ответственности по поддержанию тюремной части между центральной и губернской властями [Вольский 2012: 1]. Местный бюджет не справлялся с возложенными на него обязанностями по поддержанию тюрем в необходимом состоянии. На страницах изданий публиковались письма начальников тюрем, в которых они разделяли понятия «поддержание необходимого состояния» и «проведение капитального строительства и ремонта». Для исполнения последнего бюджета региона, конечно, не хватало. Поэтому руководство на местах в своих прошениях поднимало проблему разделения полномочий для достижения максимального полезного результата.

Из отчетов губернских тюремных инспекций видна положительная динамика, связанная со структурными изменениями в ведомстве и общими преобразованиями. Так, Тобольская тюремная инспекция отмечала в своих отчетах не только психологический эффект и пользу для здоровья арестантов, которые меньше сидят в камерах, а больше времени находятся на воздухе в связи с увеличением их трудовой занятости, но и экономическую пользу от результатов работы². Созданные арестантами товары шли на продажу по специальному заказу. Таким образом, осужденные сами зарабатывали деньги. ГТУ шло навстречу просьбам губернских инспекций и разрешало заказывать новое оборудование для прядильных работ, расширения кузнечных, столярных мастерских.

Специального органа, занимающегося подбором кадрового состава, не было (только в начале XX в. в ГТУ появилась идея по созданию специальных учебных заведений для подготовки тюремного персонала). Однако дореволюционные печатные издания отмечают, что в Министерстве юстиции при поиске кандидатов для своего ведомства изучались не только формулярные списки соискателей, но и подробно рассматривались отзывы начальников губерний, губернских прокуроров, начальников уголовных палат. При назначении на должность учитывались не только личные характеристики кандидата, но и его уровень образования. В своих отчетах министерство отмечало, что с каждым годом число назначаемых в судебные органы лиц с юридическим образованием становилось все больше. Это можно проследить по материалам отчетов тюремных инспекций, публиковавшихся в «Тюремном вестнике». Так, например, по данным Харьковской губернской тюремной инспекции в 1896 г. из 298 надзирателей более 53% слу-

¹ Муравьев Н.В. Отчет по Главному тюремному управлению за 1898 год. — *Журнал Министерства юстиции*. 1901. С. 245.

² Неофициальная часть. Обзор деятельности Тобольской губернской тюремной инспекции за первый год. 1897. — *Тюремный вестник*. № 4. С.174.

жили в ведомстве более 5 лет, 7% — более 15 лет. При этом из числа военных надзирателями служили более 92%. Кроме того, в отчете отмечено число грамотных служащих — 78,5%. За 1896 г. число увольнений составило 23%, в основном из-за возраставшего объема работы, низкой заработной платой сотрудников.

Преобразования, связанные с необходимостью установления правительством льгот, которые бы обеспечивали интерес к продолжению службы в пенитенциарной системе, широко освещались на страницах «Тюремного вестника». С увеличением окладов и появлением поощрений государство усложняло задачу служащих ведомства. Например, ранее задача ведомства заключалась в обеспечении надежной изоляции заключенных. В новых условиях необходимо было способствовать созданию нормальных условий для арестантов, созданию рабочих мест, поддержанию нормального психологического климата в сложных условиях изоляции от общества.

Престиж профессии ГТУ поднимался также за счет создания имиджевых характеристик, например введения специальной формы. Много внимания на страницах «Тюремного вестника» уделялось порядку заказа, пошива и особенностям ношения мундира. Тем самым подчеркивалась значимость данного вида государственной службы.

На страницах «Тюремного вестника» уделялось внимание и лечебной части. Особое значение придавалось врачебным частям, находящимся на о. Сахалине. Так, заведующий медицинской частью в связи со значимостью его деятельности подчинялся напрямую военному губернатору. Он обладал широкими полномочиями: он мог осуществлять надзор за аптечными и больничными заведениями, содействовать развитию врачебного дела как в тюремном замке, так и на территории острова, совмещая при этом функции и ветеринара, формировать отчетность по проводимым проверкам и напрямую передавать ее военному губернатору. При этом окружной врач должен был не менее 2 раз в месяц объезжать тюрьмы и места, где работали ссыльнокаторжные.

«Тюремный вестник» в своих публикациях очень подробно очерчивал круг обязанностей всех категорий врачей на острове вследствие их особого положения при проведении тюремной реформы¹. Так, обязанностью врача окружной больницы было следить за здоровьем ссыльных и членов их семей. Однако на страницах журналов в опубликованных общих обзорах о деятельности врачей не уделялось внимания их материальному и житейскому положению как сотрудников ведомства.

На страницах дореволюционной ведомственной прессы также отмечалась и большая роль священнослужителей в деле нравственного исправления преступников. Определяющим в этом важном воспитательном процессе было наличие особых свойств и методик, которыми должен был владеть служитель веры. Авторами таких статей были не только профессиональные юристы и тюрьмоведы, но и сами священнослужители². Со слов священнослужителей, поступающие на службу в тюремное ведомство священники долго там не задерживались в связи с низкой заработной платой. В тюрьмах часто отсутствовал постоянный священнослужитель, а его функции исполнял приходской священник, который в силу своей загруженности не всегда имел возможность системно посещать арестантов.

Любопытным является тот факт, что редакция журнала сопровождала эти статьи краткими справками о суммах, выделяемых для оплаты работы священнослужителей. Анализ этих справок свидетельствует, во-первых, о том, что в некоторых

¹ Неофициальная часть. Сахалинские известия. 1897. — *Тюремный вестник*. №6. С. 284.

² Благовещенский А. 1897. По поводу необеспеченного положения тюремного духовенства. — *Тюремный вестник*. № 4. С. 184.

тюрьмах деятельность священников оплачивалась из разных источников: денег комитетов и отделений Попечительного о тюрьмах сообщества, в некоторых — из средств ГТУ, а в других — из средств Государственного казначейства; во-вторых, об отсутствии единых подходов к начислению денежного довольствия, ведь выделяемые суммы в разных местах варьировались от 360 до 800 и 1 000 руб.¹

Таким образом, можно констатировать, что государственные органы, а вместе с ними и авторы публикаций в ведомственных изданиях впервые столкнулись с таким новым явлением, как тюремное дело в масштабах страны, реформирование системы и его подробное освещение в прессе. На страницах журналов все большее внимание уделялось проблемам самих арестантов, членов их семей и малолетних детей. При этом в меньшей степени исследовались проблемы самих служащих тюремного ведомства. Для того времени это является оправданным, ведь информация о государственных служащих могла быть закрыта в целях служебного пользования. Государство через печатные издания ставило задачу освещения преобразований самих тюрем для арестантов, а не для сотрудников. Все же можно с уверенностью говорить о достаточном уровне информационной насыщенности в деле изучения системы управления тюрьмами.

Список литературы

Вольский М.В. 2012. Вопросы подготовки кадров для пенитенциарных учреждений в России в конце XIX — начале XX вв. — *Вестник Воронежского института МВД*. № 4. С.1-3.

Детков М.Г. 1999. *Тюрьмы, лагеря и колонии России*. М.: Вердикт-1 М. 448 с.

KURAS Sof'ya Leonidovna, *Cand.Sci.(Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Customs Affairs and Jurisprudence, Irkutsk State Railway Transport Engineering University (15 Chernyshevskogo St, Irkutsk, Russia, 664047; kuras@list.ru)

THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE PRISON DEPARTMENT IN PREREVOLUTIONARY RUSSIA ON THE PAGES OF DEPARTMENTAL PUBLICATIONS

Abstract. The article is devoted to the source study of the management experience in the prison department of pre-revolutionary Russia. The rate of coverage of issues of structure, powers, and methods of interaction between the central and local authorities on the pages of the imperial press is analyzed. «Prison Journal» and «Journal of the Ministry of Justice», the main editions in this sphere, published the results of innovations of prison system: it is the issues of abolition of exile and replacing it by prison content, improvement in the prisoners' welfare, peculiarities of application of punishment to juvenile offenders. Meanwhile, the problems of management interaction have been less discussed by professional lawyers, although structure of the prison system and forms and methods of its functioning were unique. In the second half of the 19th century Russia for the first time faced large-scale state prison system innovations. This experience may be taken into account in the process of implementation of the current prison reform.

Keywords: prison, periodical, criminal executive system, criminal punishment

¹ Троицкий Д. Священник тюремной церкви. 1893. — *Тюремный вестник*. № 4. С. 138.